
ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО

Моисеев А. А.*

Споры вокруг природы, характерных признаков, определений, времени появления глобализации не утихают. Представители самых разных наук: философы, экономисты, юристы-международники, историки, социологи, культурологи, экологи, географы, представители технических наук так и не пришли к общей позиции относительно этого общественно-исторического явления. В статье предпринимается попытка привести аргументацию в пользу утверждений, что возникновение глобализации связано с прекращением существования СССР, что она соответствует концепции «золотого миллиарда», имеет свои положительные и отрицательные стороны. Автор убежден, что по сути глобализация является объективным экономическим явлением распространения принципов рыночной экономики на большинство государств мира, но не является правовым феноменом.

Ключевые слова: глобализация, «золотой миллиард», рыночная экономика, Интернет, ТНК.

The disputes about the nature, characteristics, definitions, and origins of globalization continue until present moment. The representatives of different scientific fields: philosophers, international economists and lawyers, historians, sociologists, culture experts, ecologists, geographers, and representatives of technical science have not agreed upon this socio-historical phenomenon. The present article argues that globalization emerged due to the collapse of the Soviet Union and that it correlates with the concept of the “Golden billion” and has certain positive and negative aspects. The author is convinced that globalization is an objective economic phenomenon which leads to the distribution of the market economy principles in most countries of the world, but still it is not a legal phenomenon.

Keywords: globalization, “Golden billion”, market economy, Internet, transnational corporations.

Глобализация является объектом исследования представителей общественных и других наук: философы, экономисты, юристы-международники, историки, социологи, культурологи, экологи, географы, представители технических наук практически всех государств изучают глобализацию с самых разных аспектов. Разнообразие определений и характерных признаков глобализации, отмечаемых исследователями, поражает воображение своим многообразием. Однако, исследуя всемирную глобализацию как всеобъемлющий феномен, наука к настоящему времени так и не пришла к общепринятой позиции относительно этого общественно-исторического явления.

* Моисеев Алексей Александрович – д. ю. н., доктор права Австралии, проректор по международным связям Российской таможенной академии, вице-президент Российской Ассоциации международного права. E-mail: moiseevlaw@gmail.com.

За много веков до появления ООН, транснациональных корпораций и Интернета целостность мира воплощалась в повсеместном распространении знаний, технических и технологических новшеств, основанных на единобожии мировых религий, вершин философской мысли, художественных шедевров. В этом смысле верно полагать, что провозвестниками глобализации были Христос, Магомед, Будда, свой бесценный вклад в нее внесли У. Шекспир, М. де Сервантес, Л. Толстой, другие гении, творчество которых перешагнуло пределы национальной культуры и стало неотъемлемой частью целостной культуры мира [Шахназаров 2000: 185].

Известно, что термин «глобализация» был введен в научный оборот Р. Робертсоном, который впервые использовал его в 1983 г., а в 1992 г. изложил основы концепции глобализации в своем исследовании «Глобализация, социальная теория и глобальная культура» [Robertson, Lechner 1985; Robertson 1992; 1995; 2001]. С того времени применительно именно к международным экономическим отношениям стал широко использоваться термин «глобализация». Характерно, что основная масса всех научных исследований, посвященных глобализации, появилась только в начале 1990-х гг., после чего количество книг и статей по этой проблематике стало стремительно увеличиваться.

Очевидно, что возникновение глобализации не произошло мгновенно в один исторический момент. Говоря об истории вопроса, различные авторы относят время возникновения глобализации к различным историческим периодам [Global... 2014; Глобалистика... 2003].

Некоторые ученые считают, что зачатки глобализации можно обнаружить в эпоху Античности. В частности, Римская империя была одним из первых государств, которое в VII–IV вв. до н. э. утвердило свое господство над Средиземноморьем и привело к глубокому переплетению различных культур и появлению местного разделения труда в регионах Средиземного моря.

Другие видят глобализацию прямым продолжением интернационализации капитала, начало которой отнесено к периоду Великих географических открытий XV в. и устойчивого экономического роста в Европе XVI–XVII вв., когда было положено начало создания мировой экономики вокруг нескольких центров становления европейского капитализма, во время проникновения европейцев в иные культуры, когда португальские, испанские, британские торговцы распространились по всему миру и занялись колонизацией Америки [Чумаков 2014].

Третьи связывают возникновение глобализации с идеями немецкого философа И. Канта (1724–1804) относительно формирования мирового правительства как гарантии «обретения вечного мира».

Четвертые полагают, что появление глобализации произошло в XIX в. и было вызвано быстрой индустриализацией, которая привела к росту торговли и инвестиций между европейскими державами и США, а также к империалистической эксплуатации их колоний. Причем, по их мнению, в первой половине XX в. процессы глобализации были прерваны двумя мировыми войнами и разделявшим их периодом экономического спада, однако после Второй мировой войны глобализация возобновилась в ускоренном темпе. Ей способствовали улучшения в технологии, которые привели к быстрым морским, железнодорожным и воздушным перевозкам, а также доступности международной телефонной связи.

Их оппоненты, наоборот, считают, что «мировые войны были исторически самым первым проявлением взаимозависимости и целостности мира» – первоначальным опытом глобализации, а вторым подобным опытом – «пришедшееся на XX в. становление техносферы – искусственной среды жизнедеятельности человека» [Косолапов 2000: 129].

Пятые делят глобальные процессы на периоды и видят их связь с информационным этапом современной научно-технической революции и ее реальным влиянием на развитие мировой экономики, финансов, телекоммуникационных и транспортных систем, науки, с нарастающей скоростью преобразующих бытие человечества. Они наделяют понятие глобализации статусом одного из главных направлений мирового развития на этапе становления информационного общества, считают Интернет символом глобализации, подчеркивают все возрастающий вес в жизни человечества охватывающих весь мир транснациональных организаций, корпораций, движений, отмечают глобализацию финансово-кредитной сферы [Dolffus 1997: 13; Подберезкин 2001: 117–118].

Однако все такие попытки определения периода начала процесса глобализации не отвечают на ряд важных вопросов: почему, несмотря на существование с 60-х гг. XX в. термина «глобальные проблемы», термин «глобализация» не возник раньше, а только в 90-е гг. XX в.; в чем разница между мировым и глобальным; чем отличается «глобализация» от таких понятий, как «государственная интеграция», «международное» и «межгосударственное сотрудничество», «международная кооперация» и т. п.; есть ли у «глобализации» альтернатива и носит ли она объективный характер; почему, исходя из предложенной логики, не назвать «глобализацией» все то, что относится к истории человечества или хотя бы к истории межгосударственного сотрудничества?

Для ответа на вышепоставленные вопросы попробуем разобраться в многообразии признаков, качеств, проявлений, преимуществ и недостатков глобализации в различных областях, в подходах и высказываниях, упоминаемых в научной литературе. Попытаемся выявить общее, позволяющее установить начало отсчета для представления о процессе глобализации, о его формах проявления и месте глобализации, занимаемом в истории развития человечества.

Большинство исследователей увязывают начало развития глобализации с экономическим развитием государств и, в частности, с распространением рыночных отношений. Начиная с 80-х гг. XX в. лидеры США и Великобритании Р. Рейган и М. Тэтчер пропагандировали идеологию свободной рыночной экономики, утверждая, что простое распространение рыночных отношений способно уничтожить бедность и объединить культуры разных государств.

Вплоть до азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. теоретики глобализации получали подтверждение правоты продвижения рынка как приоритетной тенденции в современном мировом развитии. Действительно, в то время постиндустриальное общество, характерное для жизни развитых государств мира, достигло серьезных социально-экономических показателей. Западный мир продемонстрировал способность развиваться на собственной основе и решающим образом влиять на основные общемировые тенденции, проводить собственную стратегию глобализации в мире, так называемую политику вестернизации по принципу «The West and the Rest» [Иноземцев 2001].

В работах отечественных ученых часто отмечается западоцентричность глобальных процессов, которая выражается в «экспансии мирового капитализма» [Миронов 1997; Неклесса 1999: 113; Уткин 2001: 45]. В зарубежной научной литературе глобализация в первую очередь рассматривается в связи с феноменом вестернизации как основного направления модернизации современного мира, глобального проникновения культуры евроатлантической цивилизации, распространения западного капитализма и западных институтов. Английский историк Р. Конквест заявил, что «вряд ли кто-либо всерьез сомневается в том, что именно Запад в общем смысле является основой и центром того, что сегодня представляют собой международное сообщество или мировая политическая культура» [Conquest 2000: 240].

Возникает вопрос: где находятся истоки вестернизации, какова ее идеологическая основа? Отвечая на этот вопрос, сразу вспоминается несколько подзабытая концепция «золотого миллиарда». Безусловно, мы не устанавливаем прямой аналогии между вестернизацией, глобализацией и «золотым миллиардом», но очевидно, что все эти концепции направлены на создание особых условий для граждан одних и тех же известных государств.

Теория «золотого миллиарда» как целостная геополитическая, экономическая и культурная концепция образовалась в результате пессимистического признания ограниченности земных ресурсов и невозможности их распространения на все население планеты. Термин «золотой миллиард» стал своеобразным наследием Римского клуба¹, представители которого утверждали, что причиной международных кризисов является нехватка жизненно важных ресурсов и как следствие – увеличивающаяся пропасть между богатым Севером и бедным Югом. Идеология глобализации из всего содержания концепции «золотого миллиарда» выделяет одну ее сторону – необходимость доступности ресурсов планеты для лидеров мировой экономики как наиболее приспособленных к мировому рынку, подразумевая прежде всего США и ведущие европейские государства [Богатurov 1999: 32].

Идеологи концепции «золотого миллиарда» исходят из того, что для благополучной жизни на Земле при оптимальном использовании ресурсов, сырья и энергии достаточно только для 1 млрд человек². Численность населения планеты непрерывно растет: на 1 января 1990 г. на Земле проживало более 5,2 млрд человек, в 2000 г. – более 6 млрд человек, в начале 2007 г. численность населения планеты составила 6,6 млрд человек и уже уверенно приблизилась к семимиллиардной отметке. Не является открытием, что «золотой миллиард» составляют в основном граждане США, Европы и Японии, а 80 % земного населения из Азии, Африки, бывшего СССР, Латинской Америки – стран, обладающих основной массой ресурсов, которым предписывается роль сырьевых колоний, – функциональной ценности для избранного «миллиарда» не представляет.

¹ Римский клуб – международная неправительственная организация, созданная в 1968 г. по инициативе вице-президента фирмы «Оливетти» А. Печчеи, объединяющая представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты. В разное время действительными членами клуба были академики Д. М. Гвишиани, Е. К. Федоров, Е. М. Примаков, А. А. Логунов, С. Капица, Ч. Айтматов, а также М. С. Горбачев и Б. Е. Патон.

² По расчетам влиятельного американского ученого Д. Пиментела в 1987 г., «относительно высокие стандарты жизни могут быть обеспечены для всех живущих на Земле лишь если ее население составляет примерно один миллиард» [Медоуз и др. 1994].

Западные специалисты справедливо считают, что удержать простыми договорами 7 млрд человек нищего населения практически невозможно. Согласно этой концепции, для сохранения высокого уровня потребления своих граждан промышленно развитые государства должны экономическими и военными мерами держать остальной мир в промышленно неразвитом состоянии в качестве сырьевого придатка и зоны сброса вредных отходов. Меры по достижению контроля над естественными и природными ресурсами Земли уже предпринимаются представителями Запада.

Разумеется, в отличие от термина «глобализация» термин «золотой миллиард» не употребляется в официальных документах³. Он, как правило, заменяется набором понятий и определений, а реальный смысл становится ясен из контекста. Неудивительно, что, игнорируя резолюцию ГА ООН 1974 г. об установлении нового экономического порядка⁴, в декларативных программах ООН на 1990-е гг. были изъяты положения о суверенитете государств над их естественными и природными богатствами. Фактически ставится под сомнение принцип уважения суверенитета государств над их территорией и ресурсами под предлогом избежания «риска разбазаривания сырья по национальным квартирам». Обладание Российской Федерацией природными ресурсами также рассматривается мондиалистами⁵ как несправедливый исторический факт. Результатом радикального мондиализма являются попытки обоснования «права» Запада на применение силы, например против ряда государств Ближнего Востока.

В чем же проявляется глобализация в настоящее время?

Практически все ученые-обществоведы признают объективный характер глобализации, делая акцент именно на ее экономической составляющей. Они полагают, что сегодня именно в экономике связи между государствами становятся теснее, взаимная зависимость – жестче, а потребность в многосторонней координации – насущнее [Богомолов 2000; Клепацкий 2000; Максименко 1999: 94; Неклесса 1999].

Развитие глобализации приводит к таким экономическим явлениям, как проницаемость межгосударственных границ для свободного движения финансовых потоков, перемещения товаров, услуг, технологий, рабочей силы, то есть к распространению правовых режимов наибольшего благоприятствования и нацио-

³ Термин «золотой миллиард» приобрел широкое хождение на Западе и стал означать население государств первого мира, в основном входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development – OECD).

ОЭСР – международная экономическая организация развитых государств, объединяющая 34 государства-члена, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики. ОЭСР создана в 1948 г., на долю ее государств-членов приходится около 60 % мирового ВВП. Россия вступила в переговорный процесс для обсуждения условий вступления в организацию с 2007 г.

⁴ Резолюция ГА ООН № 3201, 01.05.1974. Декларация об установлении нового международного экономического порядка и Программа действий по установлению нового международного экономического порядка.

⁵ Мондиализм – социальное и общественное движение за объединение мира и его отдельных регионов на федеративной основе с общим и всемирным правительством. Доктрина, согласно которой национальное и государственное как минимум второстепенно, как максимум – не имеет права на существование. В романских языках мондиализм выступает как синоним глобализации, не говоря уже о схожести многих исходных положений, на которых они основываются. Организации, имеющие своей целью создание мирового правительства: Совет по международным отношениям (1921, Council on Foreign Relations), Бильдербергский клуб (1954, Бильдербергская группа), Трехсторонняя комиссия (Европа, Япония, США) (1973, Trilateral) [Дугин 1997: 121–130; Фукуяма 1990].

нального режима в упомянутых сферах. Государства с рыночной экономикой сближаются по уровню цен на товары, прибыльности предприятий и зарплат, усиливается тенденция к международному аутсорсингу, растет число и размер слияний компаний внутри государств и на международном уровне, которые сопровождаются реструктуризацией и уменьшением количества занятой рабочей силы. В результате происходит частноправовая универсализация рыночных отношений через утверждение единых экономических принципов, обычаев и правовых норм для субъектов международных экономических отношений, а в результате – усиление взаимосвязи и взаимозависимости национальных рынков государств.

Сторонники глобализации отмечают целый ряд преимуществ, которые состоялись благодаря глобализации. По их мнению, глобализация ослабляет предпосылки конфликтов, способствует миру во всем мире, установлению и укреплению демократии, развитию глобального гражданского общества, подотчетности властей и верховенству закона. Всемирная торговля способствует «открытию» национальных границ, развитию производства, распространению западных стандартов потребления, быта, мировосприятия на другие государства. Благодаря глобализации произошел рост производительности в сельском хозяйстве, улучшилась сфера здравоохранения, за счет технического прогресса разработано множество новых материалов, уменьшивших потребность в сырье, снижена материалоемкость в тех производствах, в которых заменить натуральное сырье на синтезированное не удалось. В то же время происходит быстрый рост добычи разведанных запасов полезных ископаемых.

Укажем и негативные стороны процесса экономической глобализации. Известный финансист Дж. Сорос предупреждает, что экономическая функция современного капитализма не просто начинает доминировать над остальными сферами общественной жизни, но и делает главной и чуть ли не абсолютной ценностью мотив получения прибыли [Сорос 1999: 262]. В экономических отношениях все больше преобладает спекулятивно-ростовщический принцип получения прибыли вместо конкурентно-производительного. Глобализация в экономике приводит к неравномерности развития стран «золотого миллиарда» и развивающихся государств, ведет к концентрации могущества в руках богатого Севера, к эксплуатации труда капиталом и расслоению общества: обогащению богатых и обнищанию бедных. Информатизация и автоматизация производства приводят к утверждению экономики, не нуждающейся в рабочих. В промышленных отраслях политику производства определяет достаточно узкий круг высокопрофессиональных специалистов и интеллектуалов, что порождает «элитарность» как организующий принцип экономической жизни, а следовательно, и системы образования.

Работодатели острее нуждаются в наиболее продуктивных сотрудниках в условиях глобализации, что напрямую связано с образованием. Для достижения высокой производительности труда в любом государстве ТНК заинтересованы привлекать квалифицированный персонал и удерживать самых лучших работников. ТНК вынуждены предлагать лучшую систему оплаты труда, чем национальные компании, достигать договоренностей с профсоюзами. В свою очередь это вынуждает местные компании повышать стандарты работы с персоналом.

В условиях информационно-технологической революции претендовать на достойное место могут лишь государства, граждане которых обладают достаточно высоким уровнем образования. На усиливающееся материальное расслоение общества как в развитых, так и в развивающихся государствах во многом влияет неравный доступ граждан к образованию. Только высококвалифицированные граждане могут сохранить свой социальный статус или выиграть в процессе глобализации, причем значительное число работников рискует оказаться в числе безработных [Рифкин 1997: 78–79].

Международный финансовый рынок стал самым первым глобальным рынком и остается самым крупным международным рынком до настоящего времени [Моисеев 2006б: 57–68]. Если в 1990–1998 гг. валовой мировой продукт и объем торговли в мире выросли на несколько процентов, то стоимость сделок с ценными бумагами увеличилась почти на два порядка [Доклад... 2000]. Благодаря развитию телекоммуникационных технологий круглые сутки многомиллиардные суммы мгновенно перебрасываются из одной части мира в другую. Современная международная финансовая система оказалась весьма эффективной в условиях компьютеризации и либерализации валютно-финансовых отношений на международном уровне.

Глобализация охватывает все государства мира, не обращая внимания на различие их политических режимов. За короткий исторический период в товарно-денежные отношения международного финансового рынка были вовлечены все регионы и сферы человеческой деятельности, изменены пропорции и расстановка сил между государствами, корпорациями, изменились соотношения между политикой и экономикой, финансами и производством, конкуренцией и научно-техническим прогрессом. Быстрое распространение финансовой информации по всему миру благодаря Интернету, непрерывное движение частного капитала с помощью всевозможных финансовых инструментов: ценных бумаг, акций предприятий, паевых фондов, товарных фьючерсов и пр., деятельность финансовых фондов и бирж, которые практикуют займы под залог ценных бумаг и игру на валютных курсах, действительно носят глобальный характер.

Вместе с тем обостряется угроза мировой капиталистической системы, которая в начале XX в. была названа В. Паретто экономикой «финансовых пузырей». Поскольку финансовые спекуляции становятся более привлекательными, чем любая производственная деятельность, количество финансовых сделок растет неизмеримо быстрее числа реальных товарных соглашений, что в конечном итоге приводит к глобальному финансовому кризису. Первым таким стал азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. Растет тревога по поводу того, что под угрозу может быть поставлена «целостность культур и суверенитет государств» [Аннан 2000].

Наиболее активными субъектами глобальных экономических отношений являются транснациональные корпорации⁶. Процесс глобализации упростил взаимоотношения ТНК с правительствами государств, он заставляет компании оптимизировать управление, активно вовлекать новые технологии, увеличивать объемы, скорость и интенсивность трансгосударственных перемещений капиталов,

⁶ ТНК – это не только производственные компании, но и транснациональные банки, телекоммуникационные, страховые, аудиторские компании, инвестиционные и пенсионные фонды.

информации, услуг и человеческих ресурсов и таким образом оптимизировать возможности компаний из разных государств на мировом рынке. Никогда в истории частные компании не были столь финансово могущественными. Финансово слабые государства попадают под прессинг ТНК и становятся их жертвами, отдавая рычаги экономического управления индустриально развитому Западу [Gray 1998: 4; Krugman 1996; Zurn 1995: 141–165].

В результате деятельности десятков тысяч ТНК и сотен тысяч дочерних филиалов ТНК мировая экономика функционирует как единая экономическая система, единый глобальный организм с развитой сетью мировых коммуникаций, всемирным Интернетом⁷. Эффективная деятельность ТНК связывается с гибким подходом этих компаний к работе на национальных рынках и высокой компетентностью их сотрудников. ТНК используют в конкретном регионе мира наиболее подходящие условия для бизнеса, учитывая состояние социальной и промышленной инфраструктуры, производственные стандарты и национальное законодательство, квалификацию рабочей силы, уровень ее социальной защиты и оплаты, паритет покупательной способности национальной валюты, ее обменный курс и соотношение с твердыми валютами, близость к источникам сырьевых ресурсов и даже климатический фактор.

ТНК диверсифицируют свой процесс производства, чтобы падение стоимости одной составляющей компенсировалось ростом другой, и сбывают свою продукцию на международном рынке, планомерно выстраивая спрос и предложение. Крупные корпорации способны снижать цены и разорять мелких производителей во всех секторах экономики. Управляя широким спектром средне- и долгосрочных экономических тенденций, ТНК умело организуют свою деятельность в глобальной среде рынка [Badie 1995; Косолапов 2000: 130–132; Неклесса 1999: 108–113]. Суть возникшего в этой связи противоречия заключается в том, что руководство ТНК в своем устремлении получать сверхприбыли утрачивает чувство гражданской ответственности, демонстрируя безразличие к судьбам не только конкретных народов, но и человечества в целом.

Конечно, сложно разделить категоричные точки зрения, согласно которым глобализация якобы является результатом сговора межнационального класса людей с целью ограбления и исключения из индустриального прогресса менее развитых государств, а также с целью создания зависимости государственной политики от деятельности частных компаний в пользу роста прибылей ТНК⁸. Благодаря глобализации общечеловеческая цивилизация в основном движется в сторону параметров и ценностей евроатлантического миропорядка, превращая мировое сообщество в единое мировое общество, укрепляя мировую иерархию богатого Севера и бедного Юга.

Неправильно было бы отгораживаться от глобализации лишь на том основании, что она основывается на западных принципах построения бизнеса через «сетевые структуры», менеджмент, производство и распределение [Мальшева 2000: 91; Иноземцев, Кузнецова 2001: 137; Рашковский, Хорос 2002: 18], которые доказали свою экономическую эффективность. Также непродуктивно создавать себе

⁷ ТНК обеспечивают около 50 % мирового промышленного производства, на их долю приходится более 70 % мировой торговли.

⁸ Большие ТНК имеют бюджет, превышающий бюджет некоторых государств.

образец для подражания в виде модели западной цивилизации, что объективно приведет к экономическому отставанию. Сегодня глобализация уже существует, и государствам для благополучного существования необходимо активно в ней участвовать и влиять на международные процессы.

По мнению британского историка А. Дж. Тойнби, Западу «было предназначено... совершить что-то не просто для себя, но для всего человечества» – возвести «строительные леса, внутри которых все ранее разбросанные общества построили бы одно общее здание» человеческой цивилизации [Тойнби 1995: 66].

К концу XX в. был достигнут принципиально новый уровень информационного охвата планеты. Благодаря информационной революции мир сжался, стал доступным, пронизаемым и информационно тесным. Стремительное развитие телекоммуникаций и информационных инфраструктур способствовало усилению взаимосвязанности мира. Человеческое общество получило новое измерение – информационное. «Создав всемирные коммуникационные сети, человек окончательно превратил себя в часть чего-то большего, чем он сам» [Деягин и др. 2000: 15].

В условиях глобализации распространение информации преследует вполне понятные задачи обеспечения «идеологии глобализации» как совокупности взаимосвязанных установок, призванных обосновать преимущества и неизбежность тенденций, направленных на объединение мира под руководством его цивилизованного центра, под которым так или иначе подразумеваются государства Запады. Глобализация – это не только то, что существует на самом деле, но и то, что людям предлагают думать и что они думают о происходящем и его перспективах. Как и любая идеология, идеология глобализации фальсифицирует мировоззрение, она направлена на сокрытие конкурентного противостояния региональных центров сил – Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии.

В результате государства получают распространение «пиара», мощный поток рекламы во всех средствах массовой информации (СМИ), размывание четких различий между информацией и рекламой, уверенность управленцев, менеджеров, представителей СМИ, что все проблемы можно решить «промывкой мозгов». Идеология глобализации развивается в условиях глубокого духовного кризиса. Человеческие ценности перестают играть роль регуляторов социальной жизни, размываются понятия добра и зла применительно к общественному прогрессу. В сфере глобальных информационных сетей для «международного общественного мнения» в ущерб государственно-патриотическим идеологиям распространяются оценочные политико-демократические стандарты и установки, культивируются мондиалистские ценности ответственности всех и каждого за чужие судьбы, проблемы, конфликты, состояние окружающей среды, политические и иные события в любых уголках мира.

Не секрет, что концентрация экономической мощи часто преобразуется в контроль над СМИ, который становится ступенькой на пути к власти, а приобретенная власть часто используется для дальнейшего укрепления экономической мощи и так далее, по замкнутому кругу. «В условиях быстрых перемен, когда традиции утратили былую власть, – пишет финансовый спекулянт Дж. Сорос, – а людей со всех сторон осаждают предложения, разменные меновые ценности вполне способны заменить подлинные» [Сорос 1999: 262]. Реальный мир пытаются заменить фикциями потребительской культуры.

Ценности западного общества хорошо известны, они связаны с культом потребления и приобретательства, желанием господствовать над природой ради удовлетворения своих потребностей. Торжество прагматизма, рациональности, «профессионализма» как высших добродетелей общества приводят к снижению общего нравственного уровня. В подобной конструкции мира цели развития оказываются подчиненными корыстным интересам финансовой олигархии, стремящейся унифицировать и стандартизировать человеческий интеллект, превратить его в «производительные силы» и основным источником экономического роста.

СМИ пропагандируют, что глобализация обогащает народы в культурном плане, но фактически «глобализация культуры» означает культурную унификацию под влиянием культуры западной цивилизации. Для культурной глобализации характерно использование английского языка для международного общения, сближение форм деловой и потребительской активности между гражданами разных государств, распространение по всему миру западных фильмов, телепередач и программного обеспечения, рост международного туризма, а также использование Интернета для получения информации и общения.

Попытки национальных правительств ограничить доступ в Интернет в эпоху глобализации становятся все более дорогим и фактически бессмысленным мероприятием. Виртуальное пространство соединяет регионы мира в едином экономическом информационном поле, увеличивает возможности граждан для непосредственного приобщения к глобальным информационным процессам в любой точке планеты. Без искусственно созданной человечеством среды жизнедеятельности, связанной с использованием высоких технологий, систем телекоммуникаций и транспорта человек уже не представляет своего существования.

Продвижение к информационному обществу привело к переизбыточности информации, 80 % которой практически оказывается необработанной в силу своей ненужности и невостребованной [Рашковский, Хорос 2002: 18]. Тема глобализации, широко обсуждаемая в науке, политике, СМИ «стала, с одной стороны, всепроникающей, а с другой, – столь расплывчато трактуемой, что это не может не компрометировать сам предмет», что термин «глобализация», «когда его употребляют, как это часто бывает, абстрактно, без указания на объект глобализации, теряет смысл» [Максименко 1999: 92–94].

Глобализация лишь тогда сможет избавиться от негативных социальных последствий современного мира, когда люди изменят свои жизненные ценностные ориентиры с принципа «иметь» на принцип «быть» [Фромм 1990], поставив в центр своих приоритетов социальное развитие личности, самобытность, творческий потенциал, профессиональное мастерство каждого человека. «Если мы хотим ощутить глобальность всего сущего на свете, то в центре этого должна стать целостная человеческая личность и ее возможности. Именно в их развитии заключено не только возможное разрешение всех его проблем, но и основа общего самоусовершенствования и самовыражения всего рода человеческого», – писал создатель и первый президент Римского клуба А. Печчеи [1980: 183–184].

Осталось ответить на два существенных вопроса: в чем выражается объективный характер глобализации и какой исторический момент следует считать началом глобализации; другими словами, что качественно нового произошло в 90-е гг. XX в.?

По нашему мнению, основным доказательством того, что глобализация носит именно объективный характер, являются следующие статистические показатели: 20 % процветающих государств распоряжаются 84,7 % мирового ВВП, на их граждан приходится 84,2 % мировой торговли и 85,5 % сбережений на внутренних счетах [Моисеев 2006б; UNDP 1996]. Существует множество других интерпретаций подобных цифр, но суть заключается в том, что более 80 % всех материальных ресурсов, капиталов и т. п. принадлежат прежде всего гражданам государств Запада. Именно граждане западной цивилизации решают и, что называется, «голосуют рублем», вкладывая свои денежные средства в те предприятия и ТНК, которые каждое отдельное лицо считает наиболее прибыльным и перспективным. Думаю, не вызывает сомнений, что «народный» механизм определения целесообразности инвестиций гораздо точнее и чувствительнее к изменениям конъюнктуры, чем государственный. Именно по этой причине процветают такие результативные компании, как General Electric, Microsoft, Exxon Mobil, Royal Dutch/Shell, McDonalds и десятки тысяч других западных ТНК.

Основную часть преимуществ получают именно богатые государства, богатые компании и богатые индивиды западной цивилизации. Именно по этой причине незападным государствам, воспринявшим для себя рыночную экономику, жизненно необходимо развивать и усиливать средний класс собственников, способных вкладывать свои финансовые средства в акции эффективных компаний, которые должны становиться опорой национального бизнеса. В этом, на наш взгляд, заключается и правда об объективности глобализации, и оптимизм относительно глобальных процессов.

Отвечая на вопрос, какой исторический момент следует считать началом глобализации, вспомним, на смену чему пришла глобализация, что происходило в мире до 90-х гг. XX в. Ответ простой – международное сообщество находилось в биполярном противостоянии, в состоянии конфронтации между капитализмом и социализмом, которая закончилась развалом СССР 26 декабря 1991 г.

Уже 22 мая 1992 г. Россия вступила в Международный валютный фонд и Всемирный банк⁹. 17–19 июля 1995 г. в Женеве прошло первое заседание Рабочей группы по присоединению России к ВТО. Кроме этого, важно учитывать, что всемирная сеть Интернет стала общедоступной только с 1991 г., несмотря на то что предшественник Интернета – сеть ARPANET – появился еще в 1969 г.

Другими словами, если ранее международное сообщество было идеологически и экономически разделено на два полюса, то с начала 90-гг. XX в. правила рыночной экономики были восприняты всем международным сообществом, включая «одну шестую часть суши» – бывшие республики СССР. Мир стал экономически единым или глобальным. С этой точки зрения согласимся, что глобализация – это «воспроизведение в мировом масштабе того, что в XIX столетии национальный капитализм создал в отдельных странах» [Кузнецов: 15]. Все другие глобальные признаки, относящиеся к более ранним периодам истории, упоминания о которых встречаются в научной литературе, носят характер предпосылок глобализации. Таким образом, в 90-е гг. XX в. на большей части планеты

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации № 2815-1 от 22 мая 1992 г. «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития». В 1992 г. Европейский союз стал крупной региональной зоной экономической интеграции, единым экономическим пространством после заключения Маастрихтских соглашений [Моисеев 2006б].

утвердился международный экономический порядок – рыночные отношения, воспринявшие название «глобализация».

В том, что международное сообщество движется к состоянию все большей целостности, нет сомнений ни у сторонников, ни у противников глобализации. Основные разногласия связаны с выбором пути, по которому следует двигаться государствам. Бывший Генсек ООН К. Аннан заявил: «Глобализация создает благоприятные условия для экономических субъектов и видов деятельности по всему миру и новые каналы связей между ними. Она стала возможной благодаря постепенной ликвидации барьеров, препятствующих движению капитала, а также благодаря основополагающим техническим достижениям и неуклонному снижению стоимости транспорта, связи и компьютеров. Ее объединительная логика кажется неумолимой, а ее движущая сила – непреодолимой. Выводы из глобализации ясно видны: более быстрый экономический рост, более высокий уровень жизни, ускоренное внедрение и распространение технических новшеств и навыков управления, новые экономические возможности как для отдельных лиц, так и для стран» [Аннан 2000].

В современных международных отношениях прослеживается, как меняются функции государств. Например, в связи с облегчением условий перемещения капиталов и свободной миграции физических лиц правительства вынуждены усиливать свои возможности в части контроля за перемещением капиталов и граждан¹⁰. Вместе с тем прекращение существования предсказуемого биполярного мира привело к тому, что многие государства фактически оказались отстраненными от участия в международном регулировании, другие же, наоборот, в нарушение международного права стали откровенно прибегать к использованию силы в решении международных проблем.

Успех глобализации будет зависеть от равномерности распределения ее результатов между государствами. Представляется, что необходимо всячески укреплять и пропагандировать существующий универсальный межгосударственный согласительный механизм ООН, благодаря которому государства должны улаживать возникающие противоречия и конфликты.

Исходя из сути глобализации, полагаем, что ее стихийный характер не поддается управлению в традиционном для международного права понимании, однако процесс глобализации можно и нужно направлять в выгодном для всего международного сообщества курсе, наделяя определенными полномочиями межгосударственные организации, в том числе надгосударственными инструментами [Моисеев 2007]. На межгосударственном уровне, кроме Организации Объединенных Наций, основными локомотивами глобализации, бесспорно, являются три крупнейшие экономические организации: Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, а также группа Всемирного банка¹¹.

¹⁰ Федеральная миграционная служба России, Постановление Правительства Российской Федерации № 124 от 15 февраля 1993 г. «О реорганизации подразделений виз, регистраций и паспортной работы милиции в паспортно-визовую службу органов внутренних дел».

Федеральная служба Российской Федерации по финансовому мониторингу, Указ Президента Российской Федерации № 1263 от 1 ноября 2001 г. «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

¹¹ Следует пересмотреть систему управления международных экономических организаций, включая перераспределение голосов в МВФ и во Всемирном банке [Моисеев 2006а].

Литература

Аннан К. Мы, народы: роль ООН в XXI веке // Коммерсантъ. 2000. 4 апреля. (Annan K. We the peoples: the role of the United Nations in the 21st century // Kommersant. 2000. April 4).

Богатуров А. Синдром поглощения в международной политике // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4. (Bogaturov A. The syndrome of absorption in international politics // Pro et Contra. 1999. Vol. 4. No. 4).

Богомолов О. Т. Вызов мировому порядку // Независимая газета. 2000. 27 января. (Bogomolov O. T. Challenge to the world order // Nezavisimaya gazeta. 2000. January 27).

Глобалистика: Энциклопедия / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М. : Радуга, 2003. (Global Studies: Encyclopedia / ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov. Moscow: Raduga, 2003).

Делягин М. Г., Братимов О. В., Горский Ю. М., Коваленко А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000. (Delyagin M. G., Bratimov O. V., Gorskii Yu. M., Kovalenko A. A. Practice of globalization: games and rules of the new era. Moscow, 2000).

Доклад МВФ «Потенциал и опасности глобализации». 12.04.2000 г. [Электронный ресурс]. URL: www.imf.org. (Report of the International Monetary Fund 'Potential and dangers of globalization'. 4/12/2000 [Electronic resource]. URL: www.imf.org).

Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997. (Dugin A. G. Fundamentals of geopolitics. The geopolitical future of Russia. Moscow, 1997).

Иноземцев В. Л. Открытое общество за закрытыми границами // НГ-сценарии. 10.06.2001. (Inozemtsev V. L. Open society behind the closed borders // Nezavisimaya gazeta -stsenarii. 6/10/2001).

Иноземцев В. Л., Кузнецова Е. С. Глобальный конфликт XXI в. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий // Полис. 2001. № 6. (Inozemtsev V. L., Kuznetsov E. S. Global conflict of the 21st century. Reflections on the sources and prospects of inter-civilization contradictions // Polis. 2001. No. 6).

Клепацкий Л. Глобализация и национальные интересы // Международная жизнь. 2000. № 1. (Klepatsky L. Globalization and national interests // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2000. No. 1).

Косолапов Н. Россия, США и мировое развитие // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 2. (Kosolapov N. Russia, the USA and world development // Pro et Contra. 2000. T. 5. No. 2).

Кузнецов В. 1998. Что такое глобализация? // МЭиМО. № 2. (Kuznetsov V. 1998. What is globalization? // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. No. 2).

Максименко В. Происходит ли «глобализация»? // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4. (Maksimenko V. Whether 'globalization' is going on or not? // Pro et Contra. 1999. T. 4. No. 4).

Мальшева Д. Постиндустриальный мир и процессы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 3. С. 90–97. (Malysheva D. Post-industrial world and globalization processes // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2000. No. 3. Pp. 90–97).

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й. За пределами роста. М., 1994. (Meadows

D. H., Meadows D. L., Randers J. *Beyond the limits*. Moscow, 1994).

Миронов В. Что сулит России глобальный расклад сил в XXI веке? // Независимая газета. 1997. 15 апреля. (Mironov V. What does global power balance in the 21st century promise to Russia? // *Nezavisimaya gazeta*. 1997. April 15).

Моисеев А. А. Международные финансовые организации. Правовые аспекты деятельности. М., 2006а. (Moiseev A. A. International financial organizations. Legal aspects of activity. Moscow, 2006a).

Моисеев А. А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. М., 2006б. (Moiseev A. A. Sovereignty of the state in the modern world. International legal aspects. Moscow, 2006b).

Моисеев А. А. Надгосударственность в современном международном праве. М., 2007. (Moiseev A. A. Supranationalism in the modern international law. Moscow, 2007).

Неклесса А. И. Проект «глобализация»: глобальные стратегии в преддверии новой эры // НАВИГУТ. 1999. № 1. (Neklessa A. I. Globalization project: global strategies in the anticipation of the new era // *NAVIGUT*. 1999. No. 1).

Печей А. Человеческие качества. М., 1980. (Pechei A. Human qualities. Moscow, 1980).

Подберезкин А. И. Понятия «глобальные проблемы» и «глобальные процессы». Их различия. Методология. Периодизация // Библиотека Института современного социализма. Вып. 1. М., 2001. (Podberezkin A. I. Concepts 'global problems' and 'global process'. Their distinctions. Methodology. Periodization // Library of the Institute of Modern Socialism. Issue 1. Moscow, 2001).

Рашковский Е., Хорос В. Мировые цивилизации и современность // МЭиМО. 2002. № 1. (Rashkovsky E., Horos V. World civilizations and modernity // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2002. No. 1).

Рифкин Дж. Конец работы // Обозреватель. 1997. № 3–4. М. (Rifkin J. The end of work // *Obozrevatel*'. 1997. No. 3–4. Moscow).

Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М., 1999. (Soros G. The crisis of world capitalism. Open society endangered. Moscow, 1999).

Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1995. (Toynbee A. J. Civilization before the court of history. Moscow, 1995).

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. (Chumakov A. N. Globalization. Contours of the complete world. 2nd ed., revised and additional. Moscow: Prospect, 2014).

Шахназаров Г. Х. Глобализация и глобалистика – феномен и теория // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 4. (Shakhnazarov G. Kh. Globalization and global studies – a phenomenon and theory // *Pro et Contra*. 2000. Vol. 5. No. 4).

Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., 2001. (Utkin A. I. The world order of the 21st century. Moscow, 2001).

Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. (Fromm E. To have or be? Moscow, 1990).

Фукуяма Ф. Конец истории? // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 5. (Fukuyama F. The end of history? // *USA: economics, politics, ideology*. 1990. No. 5).

Badie B. *La fin des territoires*. Paris, 1995.

Conquest R. Reflections on a Ravaged Century. London, 2000.

Dolffus O. La mondialisation. Paris, 1997.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. With a Foreword by M. Gorbachev, B. V. Rodopi. Amsterdam; New York, NY, 2014.

Gray J. False Dawn: The Delusions of Global Capitalism. New York, NY, 1998.

Krugman P. Pop Internationalism. Boston, 1996.

Robertson R. Globalization, Social Theory and Global Culture. London, 1992.

Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities. London, 1995.

Robertson R. Globalization Theory 2000+: Major Problematics // Handbook of Social Theory / Ed. by G. Ritren, B. Smart. London, 2001.

Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. 1985. № 3.

UNDP Human Development Report. New York, July 1996.

Zurn M. The Challenge of Globalization and Individualization: A View from Europe // Whose World Order? / Ed. by H. H. Holm, G. Sorensen. Oxford, 1995.